

МОСКОВСКАЯ ГАЗЕТА № 145

Выходитъ ежедневно, иромъ дней послѣ праздничныхъ.

Годъ изданія 7-й.
Среда, 2 юля 1914 г.

Изъ воспоминаний объ А. П. Чеховѣ.

I.

Въ настоящее время въ Ялтѣ живеть нѣсколько друзей незабвенного А. П. Чехова, которые подѣлились со мною пѣкоторыми интересными воспоминаніями о жизни Чехова въ Крыму.

А. П—чъ пріѣзжалъ въ Ялту часто, пріѣзжалъ потому, что ему необходимо было климатическое лѣченіе. Чеховъ не любилъ Ялты, но мирился со своимъ принужденнымъ изгнаніемъ. Совершенно случайно, незадолго до кончины, А. П—чъ пріобрѣлъ въ Верхней Аутѣ кусочекъ земли, на которой выстроилъ маленькую, но красивую и уютную, дачу.

Дача Чехова теперь служить своего рода мѣстомъ паломничества со всѣхъ концовъ Россіи...

„Хмурые люди“, „лишніе люди“, Трофимовы и Сони—всѣ эти чеховскіе герои, взятые имъ изъ русской жизни, тянутся въ маленькую Ялту для того, чтобы посмотреть, гдѣ жилъ большой человѣкъ и не менѣе большой писатель.

Собственно говоря, дача Чехова—это памятникъ писателю, памятникъ особенно цѣнный тѣмъ, что въ этой дачѣ до сихъ поръ все сохранилось такъ, какъ было при жизни А. П.

Благодаря любезности Маріи Павл. Чеховой, сестры А. П—ча, живущей сейчасъ на этой дачѣ, я имѣлъ возможность побывать и осмотрѣть се...

Дача находится въ замѣчательно красивомъ мѣстѣ, за городомъ... Около дачи—роскошный садъ, тотъ садъ, который почти собственоручно посадилъ самъ Чеховъ, который любилъ его и ждалъ роста каждого деревца... Дача—трехъэтажная... При входѣ въ садъ—видна изъ-за деревьевъ парадная дверь, на

которой прибита мѣдная дощечка: „А. П. Чеховъ“. Слѣва, на стѣнѣ—большой черный градусникъ...

Кабинетъ Чехова помѣщается во второмъ этажѣ... Вхожу въ эту завѣтную комнату.. Темные обои... Громадное окно, верхнія стекла котораго—разноцвѣтныя... Слѣва—большой письменный столъ, обитый синимъ сукномъ...

Тотъ столъ, за которымъ были созданы: „Архіерей“, „Невѣста“, передѣланы „Три сестры“ и написанъ благоухающій „Вишневый садъ“...

На столѣ—свѣчи, бѣлые слоны, ручки, карандаши, докторская трубка, два календаря для врачей (на 1903 г.), полученная послѣ смерти писателя корреспонденція, путеводители по Крыму и проч. Около стола—большой удобный диванъ, затѣмъ вольтеровское кресло, въ которомъ Чеховъ любилъ „помолчать“...

Всѣ стѣны увѣшаны портретами, нѣсколькими картинами Левитана, фотографическими карточками писателей, артистовъ и художниковъ... Въ углу стоитъ книжный шкафъ съ любимыми „классиками“...

Марія Павловна сохраняетъ все это, какъ драгоценныя реликвіи... Каждый день на да-чу являются толпы экскурсантовъ въ надеждѣ увидѣть домикъ любимаго писателя.

Сестрѣ Чехова чрезвычайно трудно приходится сохранять всѣ вещи нѣ неприкосненіемъ видѣ.. Она предлагала нашей Ака-

демії Наукъ пріобрѣсти эту дачу, по Академія отказалась за... неимѣніемъ средствъ... А, между тѣмъ, дачу Чехова необходимо пріобрѣсти для того, чтобы превратить ее въ „Чеховскій музей“, для того, чтобы сдѣлать эту дачу общественнымъ достояніемъ.

II.

Живя въ Ялтѣ, Чеховъ испытывалъ массу стѣсненій, такъ какъ его буквально осаждали со всѣхъ сторонъ.

Больше всего приставали къ писателю дамы, которые не давали ему прохода. Стоило только Чехову показаться на улицѣ, или Набережной, или въ городскомъ саду, какъ появлялись толпы любопытныхъ...

Даже у себя въ саду А. П—чъ не могъ быть скончайнымъ.

Любопытные „висѣли“ съ утра до вечера на заборѣ, окружавшемъ его дачу въ Верхней Аутѣ.

Пріѣзжала масса „начинающихъ“ писателей, обращавшихся къ Чехову со всевозможными просьбами: то устроить рукопись въ журналѣ, то дать отзывъ, то сказать свое мнѣніе...

А. П—чъ терпѣливо сносила все это...

Чеховъ никогда не заботился о своемъ здоровье и когда ему говорили:

— Антонъ Павловичъ! Да поберегите себя!..

Онъ съ застѣнчивой улыбкой отвѣчалъ:

Я здоровъ!.. Право, я здоровъ!

А. П—чъ не былъ словоохотливъ. Говорилъ онъ отрывисто, басомъ, часто глухо кашляя. Рѣчь его казалась удивительно простой. Даже, на первый взглядъ, какъ будто обыденной.

Но въ этой простой чеховской рѣчи поражали удивительно мѣткія отѣльныя слова, мысли, фразы...

Любиль А. П—чъ слушать, когда ему говорили...

Онъ обыкновенно ходилъ въ свое кабинетъ изъ угла въ уголъ и часто подходилъ къ письменному столу и что-то записывалъ.

на клочкѣ бумаги...

Все, о чёмъ бы ни попросили Чехова—исполнялось съ замѣчательной точностью и аккуратностью.

А. П—чъ любилъ бывать у своихъ друзей. Часто щутилъ, когда былъ въ хорошемъ расположениіи духа..

Но не любилъ говорить о своемъ творчествѣ и своихъ произведеніяхъ. Не любилъ, когда газеты писали о нихъ прежде, чѣмъ они попадали въ свѣтъ.

Очень любопытно то, что сказалъ А. П—чъ одному своему хорошему знакомому, живущему сейчасъ въ Ялтѣ, священнику о. С. Щ—пу.

— Началь я печататься лѣтъ 19-ти... Литературой началъ зарабатывать рублей 20 въ мѣсяцъ... И когда зарабатывалъ—75—то было ужъ совсѣмъ превосходно. Я писалъ маленькие разсказы, а ихъ долго не признавали, считая не настоящимъ дѣломъ... И знаете, кто помогъ намъ? Мопассанъ. Его признали, и насть стали признавать...

Въ спорахъ Чеховъ былъ удивительно сдержанъ и деликатенъ; онъ всѣхъ терпѣливо выслушивалъ и потомъ застѣнчиво высказывалъ свое мнѣніе.

Въ Ялтѣ А. П—чъ много благотворилъ. Помогать пуждающимся, платить за право ученія и проч.

Начинающимъ писателямъ Чеховъ давалъ такие совѣты:

— „Слѣдуетъ избѣгать пекрасивыхъ, неблагозвучныхъ словъ. Я не любилъ словъ съ обиліемъ шипящихъ и свистящихъ звуковъ“...

Чеховъ очень хорошо относился къ преподавателямъ, бывалъ у начальницы ялтипской женской гимназіи г-жи В. Х. и состоялъ членомъ попечительского совѣта гимназіи.

Междудрочнмъ, передаютъ такой любопытный случай:

Какъ-то, когда А. П—чъ былъ у г-жи В.

Х., ему сообщали, что въ Ялту пріѣхалъ одинъ „психографологъ“. По этому поводу завязался общий разговоръ и Чеховъ, оторвавъ кусочекъ газетной бумаги, написалъ своей рукой нѣсколько словъ...

Г-жа В. Х. отослала этотъ клочокъ бумаги съ чеховскимъ почеркомъ графологу, при чемъ послѣдній не знатъ, что написалъ это Чеховъ.

Графологъ сообщилъ слѣдующій отзывъ о Чеховѣ: 1) оригинальность во взглядахъ, 2) темпераментъ близокъ къ меланхоличному, 3) чудная фантазія, а отсюда способности къ

А. П. Чеховъ.

художественному и литературному творчеству, 4), хорошая память, 5) разъянность, 6) сердце, не особенно здоровое, такъ какъ есть предрасположеніе къ его забоѣванію.

На своей дачѣ Чехову пришлось прожить всего шесть лѣтъ. Въ послѣдній разъ онъ уѣхалъ изъ Ялты въ апрѣль 1904 года и больше не возвращался...

Торе Гамъ.